

Карсавина в католичество. Докладчик убежден, что эта легенда возникла на основании слухов, распространенных иностранными заключенными Абезьского лагеря и впоследствии воспроизведенных в зарубежной католической печати в 1950-е годы как реальное событие. Эти сообщения в условиях «железного занавеса» стали передаваться друг другу значительным числом эмигрантов. Публичное реагирование на них А. В. Карташова в 1960 году в журнале «Вестник РСХД», имевшем большую аудиторию из числа русской эмиграции, исполнило роль невольного «почтальона», распространившего эту легенду. В действительности авторитетные католические фигуры, отбывавшие приговор в Абези вместе с учеником Льва Платоновича А. А. Ванеевым, автором книги «Два года в Абези», и дружившие с ним, никогда не утверждали ничего подобного, равно как и католический священник, принимавший последнюю исповедь у умирающего мыслителя. Им было известно убеждение Ванеева, что даже предположить возможность подобного перехода Карсавина в лоно римской церкви мог только человек, совершенно не знающий его, и никто из них никогда против этого взгляда не возражал.

В докладе Ю. Б. Орлицкого (Москва) «Стих и проза в творческом арсенале Льва Карсавина» были рассмотрены формы присутствия стихового начала в прозе философа и намеренное разнообразие его собственного стихотворного творчества (как оригинального, так и переводного), напрямую сближающие его литературное наследие с творениями ведущих мастеров русского Серебряного века. Особое внимание было уделено поздним венку сонетов и терциям и ранним поэмам в прозе, а также прозиметрии, характерной для многих исторических, богословских и философских сочинений Карсавина, обусловленных его генетическими связями с предшественниками: А. С. Хомяковым, В. С. Соловьевым, Ф. Ницше.

Разговор о русской религиозной философии был продолжен докладом О. Л. Фетисенко (Санкт-Петербург) «Ольга Шор и ее учение об апантеме». Друг, помощница и биограф Вяч. И. Иванова О. А. Шор (1894–1978), получив хорошее философское образование, посвятила всю жизнь разгадке тайны памяти — «оружия против времени», залога бессмертия и «живой силы культуры». Исследовательница, издавшая по рукописям из Римского архива Вяч. Иванова два важнейших сочинения Шор — «Микеланджело» и «Мнемология» (последняя книга вышла в 2023 году к 45-летию со дня ее кончины), рассказала о том, как складывалось оригинальное учение Шор, о предложенном ею термине «апантема» (встреча как «узнание» и «воскресительный возврат»), вариациях его значения, а также о стилистических особенностях философской прозы ученицы Вячеслава Великопольного.

Конференция завершилась обсуждением докладов и воспоминаниями сотрудников Блоковской группы о совместной работе с Герасимовым над академическим Полным собранием сочинений и писем Блока.

В Большом конференц-зале Института русской литературы с 25 сентября по 16 октября 2023 года проходила выставка, посвященная 100-летию со дня рождения Ю. К. Герасимова. На ней были представлены личные вещи ученого, в том числе прошедшие вместе с ним тяжелое время жизненных лишений, фотографии и документы из домашнего архива, книги, статьи, публикации, свидетельствующие о его вкладе в изучение наследия Серебряного века.

© О. А. Линдберг

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-286-292

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОМАШНИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАЕКТОРИИ (НЕ)КЛАССИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

28–30 сентября 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась Первая Международная молодежная конференция «Домашние чтения: Траектории (не)классического знания о русской литературе», организованная аспирантами и членами Совета молодых ученых Пушкинского Дома. Она проходила в смешанном формате с параллельной онлайн-трансляцией и стала площадкой для выступления 42 докладчиков из России, Италии и Румынии.

В день открытия «Домашних чтений» с приветственным словом к участникам обратился директор ИРЛИ РАН В. В. Головин и замести-

тель директора по научной работе С. Н. Гуськов. Каждый из них указал на важность возобновления в стенах Пушкинского Дома традиции молодежных конференций широкого профиля для консолидации молодого поколения исследователей литературы.

В ходе «Домашних чтений» была реализована заявленная в названии установка на сочетание классических и неклассических подходов к изучению литературных произведений. С одной стороны, на заседаниях прозвучали доклады, посвященные текстологии отдельных литературных источников, с другой — была организована работа специальных секций,

в рамках которых обсуждались вопросы русского литературного канона в гендерной и постколониальной перспективах, социологии литературы и ее институциональной истории, цифрового литературоведения и т. д.

Возможность продуктивного взаимодействия различных методологических стратегий была продемонстрирована уже на первом пленарном заседании «Домашних чтений». Особенности текстологической и источниковедческой работы, принципы которой оформлялись учеными Пушкинского Дома на протяжении столетия, был посвящен доклад В. А. Лукиной (Санкт-Петербург) «Зачем нам второе Полное собрание сочинений и писем И. С. Тургенева?». Поставив перед слушателями риторический вопрос, она раскрыла трудности, с которыми столкнулись и продолжают иметь дело сотрудники тургеневской группы в ходе работы над этим изданием. Лукина подробно описала разные типы новых, неучтенных источников, которые попадают в поле внимания современных исследователей и требуют корректировки или пересмотра решений, принятых на более ранних этапах работы с собранием сочинений писателя. В числе этих источников — материалы переписки, а также черновые редакции и варианты произведений Тургенева, обнаруживаемые в зарубежных частных коллекциях.

Выступление А. С. Бодровой (Санкт-Петербург — Москва) «Общество неизвестных поэтов: ранняя история Вольного общества любителей российской словесности как факт социальной истории литературы», напротив, оказалось в русле исследовательских подходов, получивших распространение в последнее десятилетие. В рамках доклада исследовательница продемонстрировала важность изучения социальных взаимодействий в истории русской литературы на примере анализа материалов ранней деятельности Вольного общества любителей российской словесности, хранящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома. Так, были раскрыты механизмы работы организованного внутри Общества цензурного комитета, члены которого, рассматривая произведения других участников ВОЛРС, фактически исполняли функции литературных критиков. Кроме того, докладчица рассказала о созданной по результатам работы с архивом Общества базе данных, представленной на портале volrs.org. Характеризуя ее потенциал, Бодрова обратилась к количественным показателям деятельности ВОЛРС и описала, как распределялись по годам оригинальные и переводные произведения его участников в стихах и прозе, а также проанализировала динамику поэтических жанров, к которым обращались сочинители, входившие в состав Общества.

Первое секционное заседание «Домашних чтений», посвященное русской литературной культуре XII—XVIII веков, началось с выступления А. С. Забировой (Санкт-Петербург) «Житие Льва Катанского в русской рукописной традиции и общественной жизни». Выявив раз-

личные списки жития и сравнив их, выступавшая рассмотрела следующие вопросы: когда оно вошло в русскую рукописную традицию, сделавшись частью общественной полемики и в каком веке могло быть переведено с греческого языка на древнерусский.

В сообщении А. А. Наширбанова (Новосибирск) «К вопросу о редакциях „Слова о Тиверии-кесаре“» была представлена текстология малоисследованного памятника древнерусской апокрифической литературы. Сопоставительный анализ списков этого сочинения позволил выделить четыре его редакции. Также были рассмотрены вопросы генеалогии «Слова...»: обратившись к рукописной традиции жанра гомилии, выступавший уточнил существующее представление о характере бытования произведения, а также установил его связь с другими апокрифами, сюжеты которых также восходят к Никодимову Евангелию.

А. И. Попович (Екатеринбург) в докладе «„Простѣте ми, что ушеса ваша оскверняю“: энергия обличения и самоцензура действительная и мнимая в проповедях Стефана Яворского» реконструировал проповеднические стратегии известного церковного лидера петровской эпохи, митрополита Рязанского и Муромского. Обращение к еще не введенному в научный оборот рукописному проповедническому наследию Стефана Яворского позволило пересмотреть ряд мифологизированных исследовательских концепций. Так, единичные случаи отказа от произнесения проповедей, часто интерпретируемые в историографии как самоцензура и сознательное избегание конфликта, в действительности имели под собой другие основания.

Выступление М. В. Громик (Москва) «Кулинарная книга „Compendium ferulorum albo Zebranie potraw“ Станислава Чернецкого в русских рукописных хозяйственных рецептах XVIII века» было построено вокруг феномена кулинарного рецепта как подтипа технического текста (*Fachtexte* в терминологии Т. Глоинг). Исследовательница описала некоторые особенности включения рецептов из поваренной книги «Compendium ferulorum albo Zebranie potraw» (1682) в русскую рукописную традицию XVIII века, уделив особое внимание прагматике жанра справочной литературы о домохозяйстве, распространенного в эту эпоху. Громик указала на то, что кулинарные тексты могли создаваться и переписываться не из соображений их практического применения, а в попытке каталогизации фактологического знания о мире.

Работу секции завершил доклад Е. А. Майчак (Москва) «Стихи, найденные в доме хлыста Ивана Крупеникова: любовная лирика как один из истоков духовной поэзии христоверов», в котором были проанализированы стихи, найденные в доме у одного из лидеров московской общины христоверов в 1730–1740-х годах. Анализируя эти тексты, выступавшая выявила некоторые источники образов, встречающихся в духовной поэзии христовщины. Так, центральное

место в структуре стихов из дома Крупенникова занимает фигура гостинного сына, которая может отсылать к русским народным любовным песням.

На заседании секции в почти полном составе присутствовали сотрудники Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома, оживленно участвовавшие в дискуссии после каждого доклада.

Секция «Литературный процесс XIX века: стратегии письма и чтения» открылась сообщением Е. Д. Кулагиной (Москва) «Жанр некролога писателя в публицистике М. П. Погодина (1841–1856 гг.)». В некрологических статьях, написанных на смерть Н. М. Языкова, Н. В. Гоголя и В. А. Жуковского, издатель «Москвитянина» исходил из представления о важности роли литературы в развитии русского общества. В стремлении провести эту идею публицист отступил от сложившегося в журнале жанрового канона и изменил композицию некролога, фокус которого смещался на один показательный эпизод из жизни покойного. Дискуссант секции К. Ю. Зубков высказал ряд продуктивных соображений о прагматике жанра некролога, служащего созданию автономной от государства системы оценок.

В докладе «К вопросу о литературной репутации Писемского и рецепции романа „Взбаламученное море“» М. А. Петровских (Санкт-Петербург), опираясь на суждения, высказанные об этом произведении в критических статьях и письмах современников, попыталась объяснить, как разные участники литературного процесса определяли позицию Писемского в литературном поле. Также были реконструированы собственные представления писателя о месте, занимаемом им в литературе. Исследовательнице удалось показать, что Писемский, избирая для «Взбаламученного моря» специфическую нарративную стратегию, сознательно нарушал базовые эстетические конвенции и декларировал свою писательскую вторичность.

Вопросам обращения писателя с литературной традицией было посвящено и сообщение М. О. Кармазы (Москва) «Музыкальная организация цикла „Мефистофель“ К. Случевского». В анализе он использовал методы, разработанные звуковой филологией (Э. Сивере). Случеский полемизировал с конвенциональными поэтическими установками: в то время как в поэтических системах А. А. Фета и Я. П. Полонского музыка имеет гармоническое начало, «Мефистофель» последовательно воплощает идею демонической природы звука.

Д. Е. Русскова (Санкт-Петербург) продемонстрировала результаты исследования по воссозданию разных идеалов «читательницы» в глазах общественности и государства второй половины XIX века через практики женского чтения, транслируемые в нормативной документации Министерства народного просвещения и Ведомства учреждений императрицы Марии, в периодической печати, предназначенной для женщин, а также в материалах Главного управления по делам печати. В ходе дискуссии был

расширен перечень источников, позволяющих составить представление о нормативном женском чтении как об особой форме социального поведения, очевидной стала и необходимость их дифференциации.

Секция «Литературный процесс первой трети XX века: от документа к замыслу» открылась выступлением А. В. Федоровой (Италия) «Записные книжки к роману Д. С. Мережковского „Воскресшие боги. Леонардо да Винчи“ (по материалам РО ИРЛИ)». Ей удалось ввести в научный оборот текст подготовительных заметок к роману, хранящихся в Рукописном отделе ИРЛИ РАН. Их изучение позволило описать способы работы Мережковского с источниками и открыло возможности для дальнейшего углубленного исследования методов и целей их интеграции в текст «Воскресших богов» и реконструкции особой историософской концепции, предложенной писателем в романе.

В фокусе внимания М. С. Щавлинского (Москва), обратившегося к теме «Текстология рассказа И. А. Бунина „Тишина“: элегия в прозе», оказалась текстология и история создания этого произведения и его биографический контекст. Было показано, какие трансформации претерпевал от редакции к редакции рассказ, задуманный Буниным как «элегия в прозе». Так, выступавший установил, что писатель сохраняет первоначальные установки поэтики, но ретуширует эмоциональный пафос текста, избавляется от романтических клише, сокращает объем интертекстуальных связей, а также проводит стилистическую правку.

А. Р. Косоротикова (Санкт-Петербург) в докладе «„Сказки“ в „Сказках“: об одном неосуществленном замысле Александра Блока» предприняла попытку рассмотреть неосуществленный замысел цикла «Сказки» (стихотворения «У моря», «Балаганчик» и «Поэт») в контексте лирического сюжета одноименного сборника, в который должны были войти произведения. Она продемонстрировала, что сюжет сборника «Сказки» вырастает именно из сюжета цикла, представляющего собой своеобразную трилогию о взаимодействии ребенка со страшным миром. Во время дискуссии А. А. Димьяненко и А. С. Пахомова инициировали обсуждение рецепции и прагматики блоковского сборника.

В докладе «Два разлученных „Пейзажа Гогена“: о текстологии книги стихов М. Кузмина „Вожатый“» А. Д. Бабушкин (Санкт-Петербург) попробовал осмыслить изменения, которые претерпел метод работы Кузмина с композицией стихотворных сборников: если в начале литературной карьеры писателя каждая книга представляла собой новый этап его творческой эволюции, то в дальнейшем свои новаторские с поэтологической точки зрения тексты Кузмин последовательно помещал в контекст более ранних стихотворений. В этой перспективе история публикации двух «Пейзажей Гогена» не только оказывается примером контекстуальной трансформации содержания отдельного произведения, но и позволяет отследить из-

менения в поэтической практике Кузмина конца 1910-х годов.

Разговор о Кузмине был продолжен в рамках доклада К. И. Кочетова (Москва) «Искусство как способ преодоления смерти: размышления о литературном наследии в эго-документах Михаила Кузмина», рассмотревшего динамику рефлексии писателя над собственным поэтическим наследием. На материале дневников 1905–1934 годов, писем, автобиографии, воспоминаний об авторе, а также стихотворений разных периодов Кочетов попытался описать роль морального наследия в кузминском понимании искусства, поэтического наследия и проанализировал представление автора об искусстве как способе преодоления смерти.

В завершении работы секции Ю. А. Воробьева (Санкт-Петербург) в сообщении «Архитектоника истории в коллекциях К. Вагинова» предложила поразмышлять о коллекционировании как методе письма Вагинова с опорой на беньяминовское представление о времени и истории. Основываясь на материалах прозаического корпуса писателя, а также записной книжке «Семечки», она выдвинула предположение о том, что описание акта собирательства, создания коллекции вещей и воспоминаний у Вагинова может быть направлено не на накопление памяти о прошлом, а на реконструкцию истории и исследование ее субъектности.

Программа второго дня «Домашних чтений» включала мероприятия разных форматов. Так, для участников конференции были организованы экскурсии по научно-фондовым отделам Пушкинского Дома: с коллекцией Литературного музея гостей института познакомил М. О. Александрова, хранитель фонда оригинальной графики, а материальной Рукописного отдела представила его ученый секретарь Л. В. Герашко.

Секционная работа конференции началась с обсуждения вопросов количественного литературоведения и цифровой репрезентации текста. С пленарным докладом «Лексический профиль жанра: на пути к формальной модели» выступил К. А. Маслинский (Санкт-Петербург). Основываясь на том, что статистические модели способны осуществлять жанровую классификацию текстов с опорой на данные лексической статистики, исследователь задался вопросом о природе различий в лексическом профиле литературных жанров и предложил подход к формальному моделированию процессов, в результате которых те или иные понятия и предметы упоминаются в произведениях разных жанров с неодинаковой частотностью. Иллюстрируя принцип работы этой модели, докладчик обратился к данным о животных, фигурирующих в произведениях из корпуса русской прозы для детей XX–XXI веков. Маслинский показал, для каких жанров детской литературы наиболее характерны упоминания животного мира, и выделил группы животных, изображению которых отдают предпочтение авторы детективов, сказок, анималистиче-

ской прозы, научной фантастики и т. д. Выступление оказалось значимым и с методологической точки зрения: в частности, разработанная им статистическая модель позволила выявить в корпусе тексты, лексическое разнообразие которых обусловлено употреблением в них различных языковых конструкций.

Данные корпуса русской прозы для детей использовал и Р. А. Лисюков (Санкт-Петербург) в своем докладе «Изображение телесности в советской и российской детской литературе: количественный анализ материалов ДетКорпуса ИРЛИ РАН». Он попробовал проследить, каким образом портретные характеристики литературного героя — описание его физического облика, телесности — зависят от места, занимаемого им в персонажной системе. Для каждого литературного персонажа в корпусе детской прозы Лисюков рассчитал частоту упоминания различных частей его тела и соотнес полученные данные с тем, как часто герой появляется в тексте. В результате было установлено, что физический облик второстепенных персонажей детской литературы оказывается разработан более детально, чем телесность персонажей первого плана.

В докладе Т. А. Земсковой (Москва) «Сверхсхемные ударения в русском и белорусском четырехстопном ямбе: ритмический трансфер и „нарушение правил“» была использована методология количественного стиховедения: на материале четырехстопного ямба XIX и XX веков исследовательница рассмотрела одно из возможных нарушений метра — сверхсхемные ударения, т. е. случаи акцентной выделенности слабого (безударного) места. Сравнение близкородственных, исторически связанных литератур позволило сделать выводы об изменении отношения к такому типу нарушений в условиях культурного трансфера в восточнославянских литературах. Так, белорусский ямб, возникший под влиянием русской традиции, почти сразу ослабил запрет на переакцентуацию, продемонстрировав высокую толерантность к внеметрическим ударениям.

Чун Сон Ким (Москва) в докладе «Писательницы в российском литературном поле 1825–1855 годов: описательная статистика и анализ множественных соответствий (МСА)» представил результаты количественного социологического анализа просопографических данных о российских писательницах, произведения которых публиковались в 1825–1855 годах. Основываясь на данных «Словаря русских писателей. 1800–1917», выступавший визуализировал положение писательниц в литературном поле рассматриваемого периода с помощью метода multiple correspondence analysis, позволяющего соединить статистический анализ и буржуазистское представление о релевантности социального пространства. Ким установил, что основным фактором поляризации литературного поля в Российской империи 1825–1855 годов в случае женской литературы оказывается оппозиция между литературным рынком и государственными институтами, накладывающаяся

на оппозицию так называемой большой и периферийной литературы.

Последним в секции прозвучал доклад «Закономерности взаимодействия с рукописями как основание для проектирования цифрового интерфейса» А. А. Аширова, К. Э. Никифоровой и П. А. Ширыкаловой (Санкт-Петербург), исследовавших опыт обращения с рукописными текстами методом глубинного интервью с целью предложить подходы к репрезентации цифровых копий рукописей на сайтах академических изданий. Они описали несколько систем бытования рукописей, различающихся статусом, который пользователь присваивает рукописному объекту, а также способами обращения и инструментами работы с ним. Дискуссант секции В. В. Орехов поставил вопрос о важности дополнительной спецификации рукописного текста на фоне других объектов, репрезентируемых цифровыми методами.

Работа секции «Современный литературный процесс: проблемы памяти личной и коллективной» началась с обсуждения новой русскоязычной литературы, проекты которой создавались на постсоветском пространстве и за его пределами. В своем сообщении «Концепции новой русскоязычной литературы Шамшада Абдуллаева и Александра Гольдштейна» В. Г. Стрельникова (Санкт-Петербург) рассмотрела концепции космополитичной русскоязычной литературы двух авторов и показала, что, хотя установки представителей ферганской школы и «левантийской литературы» в равной степени демонстрируют их стремление к максимальной интеграции в русскоязычный и мировой литературный контекст, в позициях Абдуллаева и Гольдштейна можно обнаружить немало различий. Так, в то время как первый провозглашает выгоды периферийного положения, второй тяготеет к сближению с центром литературного мира.

В сообщении Е. С. Можаровской (Москва) «Структура сюжета в роман(е) Марии Степановой „Памяти памяти“ как преодоление ностальгического дискурса» с позиций *memory studies* была продемонстрирована неоднородность структуры произведения, определяемая сосуществованием нескольких сюжетных линий. Выступавшая указала на сюжетобразующую функцию авторского подзаголовка, но главной структурной особенностью книги Степановой становится переход от ностальгического дискурса к его преодолению, освобождающему повествовательницу от бремени прошлого.

Роман(с) «Памяти памяти» попал и в фокус внимания в сообщении «Судим по обложке: анализ визуальной составляющей книг об истории семьи, написанных современными российскими авторами» И. А. Капитоновой (Санкт-Петербург). Она проанализировала, как М. Степанова, Г. Брускин, Е. Чижова включают фотографию в повествование о прошлом собственной семьи, и постаралась продемонстрировать, что изучение медиальной природы книги может стать продуктивным аналитическим при-

емом, дополняющим более традиционные методы работы с текстом. Возникшая после доклада дискуссия, в которой приняли участие К. А. Маслинский и Е. О. Казакова, позволила выйти на проблему взаимообусловленности авторского замысла и маркетинговых стратегий, а также затронуть вопрос о траекториях читательского восприятия, определяемых использованием в оформлении книги черно-белых фотографий.

Разговор о новой литературе, начатый на предыдущей секции, был продолжен в рамках круглого стола. Участники обсуждения — М. С. Мамлыга (Санкт-Петербург), Е. Я. Джаббаров (Екатеринбург) и Е. И. Вежлян (Рамат-Ган) — рассмотрели формы работы с темами личной и исторической памяти в текстах современной русской и русскоязычной литературы. Модератором круглого стола выступила П. В. Вояркина.

В начале дискуссии Вежлян указала на важный для прозы последних лет концептуальный топос — рассказ о памяти, которая, выступая в качестве посредника между текстом и историческим прошлым, оказывается не просто инструментом, но главным материалом для литературной рефлексии. Свое предположение Вежлян проиллюстрировала на примере романа М. Степановой «Памяти памяти». По мнению исследовательницы, текст оформил общий литературный разворот «от факта к субъекту». В связи с этим Мамлыга предложил обратиться к книге А. Ассман «Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна». Он заметил, что автору удалось выделить важное свойство современного темпорального режима, который располагает не столько к телеологическим интерпретациям истории, сколько к воспроизводству особого режима перманентного «вспоминания» отдельных фрагментов прошлого. Спикер добавил, что именно этот темпоральный дискурс во многом и инициировал производство тех ностальгических нарративов, которые так часто встречаются в современной прозе. Реплика Джаббаровой касалась более общих особенностей современного русского и русскоязычного литературного дискурса и, в частности, его активного взаимодействия с жанровой моделью автофикшена. Этот жанр, помимо прочего, переопределил память в качестве способа рефлексии об индивидуальном присутствии в истории. Поэтесса также добавила, что автофикшен выступил в качестве продуктивной модели и для репрезентации ранее не представленных в литературе групп и сообществ. Другие участники круглого стола согласились с замечанием Джаббаровой об «уравнивающем» и демократизирующем значении автофикшена.

Третий день «Домашних чтений» был целиком посвящен докладам о советской эпохе — от революционных 1920-х годов до периода позднего социализма. Весьма примечательно, что участники конференции постарались не обращаться к набору традиционных для этого исследовательского поля проблемных вопросов

(противостояние государства и литературы, официальная идеология и писательская микрия, культурный дискурс в тоталитарном обществе). Гораздо больший интерес вызвали скорее периферийные, малоизвестные и маргинальные сюжеты из истории советской литературы и советского искусства — что позволило в несколько иной, т. е. менее очевидной, перспективе взглянуть на опыт советского как такового.

Первую секцию «Маргиналии раннесоветской литературы» открыл доклад Л. А. Барышниковой (Нижегород) «От поэзии к прозе: случай Сергея Малашкина в контексте эпохи». Выступавшая не только презентовала ранние поэтические опыты автора, значительно менее известные, чем его последующие прозаические сочинения, но и предприняла попытку их историко-литературного комментария.

Доклад Т. А. Кочневой (Санкт-Петербург) «„Где ваше лицо?“: рассказ Пантелеймона Романова „Право на жизнь, или проблема беспартийности“ (1927) и политическая повестка „реконструктивного периода“» был посвящен опыту «медленного чтения» одного из рассказов Романова и его анализу в контексте важной для политического дискурса второй половины 1920-х годов темы «чуждого социального происхождения» отдельных представителей интеллигентского класса. Дискуссант секции Д. М. Бреслер предложил прочитать этот текст еще и как авторефлективное высказывание Романова о собственном полумаргинальном положении в раннесоветском литературном поле.

С сообщением «„Обэриутская реклама“ в социальной системе литературного института 1920-х годов» выступила Б.-Е. Кирилэ (Румыния). Она рассказала о реклам-стихах поэтов из группы ОБЭРИУ и, в частности, об истории участия Даниила Хармса в создании рекламных текстов. Исследовательница указала, что Хармс таким образом стремился наладить для себя специфический способ «институционализации», отсылающий, помимо прочего, к парадигме институционального существования левого искусства конца 1920-х годов.

Вторая секция «Периферии позднесоветского культурного дискурса» началась с выступления З. В. Климас (Санкт-Петербург) «Экологическое содержание советских книг для чтения». Она предложила последовательный разбор советских детских хрестоматий и книг для чтения, содержащих тексты о природном мире, и наметила общую траекторию развития советского экологического дискурса.

В докладе В. Лесных (Москва) «Квир и смерть: Мужское гомосоциальное желание в советском соцреалистическом искусстве эпохи оттепели» был представлен анализ моделей репрезентации квириного влечения и их выражения в советской культуре 1950–1960-х годов. Объектом рассмотрения стали не только подцензурные литературные тексты, но и произведения официально санкционированного визуального искусства. Сообщение вызвало оживленную дискуссию: так, Пахомова указала на необходи-

мость учета контекста традиционной культуры при работе с советскими нарративами о маскулинности, если речь идет о производящихся в их границах трансгрессивных актах.

Третьей в рамках секции выступила Е. В. Овчинникова (Москва) с докладом «Влияние советских нарративов об инопланетном на формирование образа Зоны в повести братьев Стругацких „Пикник на обочине“». Она отметила ряд контекстов, прежде не рассматривавшихся при прочтении «Пикника на обочине», и в первую очередь — влияние идей нью-эйджа на советскую культуру, парадигматичный для эпохи Холодной войны страх ядерной катастрофы, технократический дискурс.

Завершил секционное заседание доклад А. В. Шотина (Москва) «Спортивный рассказ Юрия Трифонова как манифестация памяти и разочарования в оттепели». На материале сборника рассказов «Игры в сумерках» была предпринята попытка описать ряд характерных для прозы Трифонова мотивов, связывающих в одно концептуальное построение, с одной стороны, трифоновскую литературную рефлексию о советской истории и социалистическом проекте, а с другой — индивидуальную память писателя о репрессированном в конце 1930-х годов отце. Дискуссант секции И. А. Калинин, отметив общую продуктивность концептуальной рамки выступления, предложил дополнительно проблематизировать его сюжет в свете менее эссенциалистских подходов к определению идентичности и исторической травмы.

После перерыва начала работу третья секция — «Гендерные режимы и культурные стратегии советского андеграунда». Первым прозвучал доклад А. А. Князевой (Москва) «Гендерные маски в поэзии Евгения Кропивницкого сталинского периода». В нем был представлен анализ ряда стихотворений поэта, которые написаны с использованием различных персонажных масок. Травестийный и субверсивный характер поэтики текстов Кропивницкого рассматривался в качестве особого рода игры с официальным советским культурным дискурсом.

Следующие два доклада были посвящены формам работы «второй культуры» с различными культурными традициями. В сообщении А. Е. Колчиной (Санкт-Петербург) «Мотивы лирики Баратынского в ленинградской неподцензурной поэзии» был сделан ряд наблюдений относительно того, как в поэзии Е. Шварц и В. Кривулина нашла отражение лирика Е. А. Баратынского. В выступлении Р. Ф. Галиева (Санкт-Петербург) «Петербург между историей и мифологией: рецепции античности в „петербургском тексте“ ленинградских поэтов 1960–1980-х годов» речь шла о рецепции античной литературы и античных культурных образов в творчестве других советских неофициальных поэтов (А. Кушнер, Д. Бобышев, Р. Мандельштам).

В докладе «Автописьмо Елены Шварц и гендерный трикстеризм: несколько замечаний к проблеме субверсии гендерного режима в советской культуре» Е. А. Гришечкина (Санкт-

Петербург) попыталась описать стратегии дискурсивного разрыва, которые использовала Шварц для проблематизации советского гендерного порядка, а также для «расшатывания» традиционно сложившихся практик репрезентации женской литературы.

Завершил секцию доклад Д. Р. Переплетовой (Санкт-Петербург) «„Здесь не ярмарка, а научный семинар... Не научный, а летний“: о культурных и эпистемологических стратегиях андеграунда конца 1970-х годов». Исследовательница рассказала о прагматике гуманитарной теории в позднесоветском неофициальном дискурсе и о способах апроприации академических форматов в андеграундных сообществах на примере литературных и педагогических проектов Б. Останина. Дискуссант секции Д. С. Козлов представил ряд важных дополнений относительно проблемы публичности и публичной коммуникации в советской неофициальной культуре.

Работу конференции завершила секция «Между социальной историей и институциональной критикой». В докладе И. А. Кравчука (Санкт-Петербург) «Знахарь и хирурги: к истории взаимоотношений Юрия Олеши и РАПП» была представлена попытка реконструкции диалога Олеши и РАППа, а также выдвинута гипотеза о возможном намерении критиков ассоциации привлечь писателя к работе создававшегося в начале 1930-х годов всесоюзного пролетарского театра.

В выступлении Д. М. Цыганова (Москва) «Идеология и прагматика пушкиноведческих работ профессора Дмитрия Благого (1920–1950-е годы)» был осуществлен критический обзор академических и неакадемических тек-

стов Благого. Выступавший указал на полное соответствие научной риторики филолога и официального идеологического дискурса как на причину стремительной карьерной мобильности ученого. По замечанию В. В. Турчаненко, сообщение, ко всему прочему, манифестировало необходимость более масштабной ревизии наследия советской филологической науки.

Завершающим стал доклад М. Ю. Лукина (Москва) «Сотрудники ЦК ВЛКСМ как критики: границы подцензурной литературы в записке „О серьезных недостатках в работе редакции русской поэзии издательства «Молодая гвардия»“». В выступлении были проанализированы институциональные условия книгоиздания в СССР в 1960-е годы в связи со спецификой более глобальных практик контроля, которые ВЛКСМ использовал при управлении советской молодежной политикой.

Конференция «Домашние чтения» предложила своим участникам поговорить о разных героях, сюжетах и проблемах — и хорошо знакомых традиционному литературоведению, и не вполне очевидных для него. Как кажется, эта задача была вполне реализована. Помимо этого, у конференции была и другая цель: оценить потенциал развития «веселой» (в терминологии Ф. Ницше) науки об истории литературы на фоне «антикварных» штудий. Думается, что и это удалось сделать.

Видеозаписи пленарных и секционных докладов, а также круглого стола доступны на официальном YouTube-канале Пушкинского Дома.

© Е. И. Вожик,

© С. Д. Попов

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-292-294

ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КРИТИКИ И ПИСАТЕЛИ: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.»

5 октября 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский дом) РАН прошла Пятая Международная научная конференция, посвященная проблеме изучения критики рубежа веков и литературной репутации писателей. Во вступительном слове председатель Оргкомитета А. С. Александров отметил, что участники мероприятия продолжают научную дискуссию, начавшуюся на заседаниях прошлых лет. Их специальные темы отражены в названиях предыдущих конференций: «Фельетонная критика конца XIX — начала XX века: проблемы изучения» (2019), «Стратегии литературного успеха и литературная репутация в эпоху fin de siècle» (2020), «Писатель versus критик: социальные роли, жанровые предпочтения, язык» (2021), «Критики и писатели:

формирование литературной репутации в конце XIX — начале XX вв.» (2022).

Ю. Б. Орлицкий (Москва) в докладе «Стих И. Северянина в зеркале пародии» рассмотрел, как литературная пародия современников формировала литературную репутацию Игоря Северянина. Главное внимание было уделено уникальной стихотворной поэтике автора, ее определяющим формальным и смысловым чертам. Прежде всего, это касается агрессивного эгоцентризма автора, создания им особого типа неологизмов, использования «длинных» цезурированных метров и т. д. Особый интерес вызывает в этом смысле амбивалентный статус поэтики Северянина, творчество которого нередко рассматривалось и рассматривается (например, в недавней монографии Е. В. Кузнецовой) как со-

Екатерина Игоревна Вожик

аспирант, младший научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Ekaterina Igorevna Vozhik

PhD Student, Junior Researcher,
Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom), Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0002-9310-6597

e.vozhik@yandex.ru

Степан Денисович Попов

аспирант Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН;
приглашенный преподаватель Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Stepan Denisovich Popov

PhD Student, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences; Visiting Lecturer, National Research University
Higher School of Economics (St. Petersburg)

ORCID: 0009-0008-8305-5686

stepanpopov15@gmail.com

**ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ДОМАШНИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАЕКТОРИИ (НЕ)КЛАССИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»**

**HOME READINGS: TRAJECTORIES OF (NON-)CLASSICAL KNOWLEDGE
ABOUT RUSSIAN LITERATURE FIRST INTERNATIONAL YOUTH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]

Эльмира Камильевна Александрова

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Elmira Kamilievna Alexandrova

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-3009-1794

egumerova@mail.ru

**ПЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КРИТИКИ И ПИСАТЕЛИ: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.»**

**CRITICS AND WRITERS: SHAPING A LITERARY REPUTATION IN THE LATE
19TH — EARLY 20TH CENTURY FIFTH INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]